

УДК 316.454.3

АРТ-ТЕРАПИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНВАЛИДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Домбровская А.Ю.

Орловский государственный институт искусств и культуры, Орел, e-mail: an-doc@yandex.ru).

В статье анализируется роль арт-терапевтических технологий в процессе социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья. Исследование основано на сочетании количественных и качественных методов сбора и анализа эмпирических данных. Применение массового опроса инвалидов в г. Орле позволило определить влияние арт-терапевтических технологий на формирование того или иного типа социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья. Дискурсивный анализ неформализованного интервью с инвалидами описывает качественную специфику роли и значения искусства и творчества в их социальном самочувствии как составляющей социальной адаптации. В целях сопоставления данных используется вторичный анализ результатов аналогичных социологических исследований в Саратовской, Костромской, Московской областях и г. Санкт-Петербурге. По итогам изучения заявленного предмета формулируются практические рекомендации по совершенствованию арт-терапии в процессе социальной адаптации инвалидов.

Ключевые слова: арт-терапия, инвалиды, социальная адаптация

ART-THERAPY IN THE SYSTEM OF SOCIAL ADAPTATION OF DISABLED PEOPLE (BASED ART ON SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Dombrovskaya A.Y.

Orel State Institute of Arts and Culture, Orel, e-mail: an-doc@yandex.ru

The article examines the role of art therapy techniques in the process of social adaptation of people with disabilities. The study is based on a combination of quantitative and qualitative data collection and analysis of empirical data. The use of mass survey disabled in Orel, allowed to determine the influence of art therapy techniques to form a type of social adaptation of persons with disabilities. Discourse analysis of non-formal interviews with people with disabilities of the cities describes qualitative specifics of the role and value of art in their social well-being as a component of social adaptation. In order to compare data using a secondary analysis of the results of similar case studies in Saratov, Kostroma, Moscow and the city of St. Petersburg. Based on the study of the claimed subject formulate practical recommendations for the improvement of art therapy in the process of social adaptation of persons with disabilities.

Keywords: art-therapy, disabled people, social adaptation

Исследование влияния арт-терапии на социальную адаптацию людей с ограниченными возможностями здоровья актуализируется рядом обстоятельств, прежде всего, необходимостью совершенствования объективных и субъективных условий социальной адаптации инвалидов. Среди них особое место занимают дополнительные и альтернативные (в сравнении с традиционным социальным обеспечением) формы социальной помощи, в том числе приобщение людей с инвалидностью к культурным ценностям (пассивные формы арт-терапии) и предоставление возможности их творческой самореализации (активные формы арт-терапии).

Материал и методы исследования

В целях эмпирического доказательства существования позитивного воздействия всех форм и видов арт-терапии на процесс приспособления инвалидов к социальной ситуации предпринято социологическое исследование с использованием комбинированной методики, сочетающей количественную (в частности, массовое анкетирование инвалидов) и качественную (неформализованное интервью с людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья) перспективы анализа.

В количественной части исследования было опрошено 363 человека с ограниченными возможностями здоровья (2011–2012 гг., г. Орёл, выборка репрезентативна по возрасту и степени утраты работоспособности). В процессе анкетирования изучались показатели социальной адаптации инвалидов (объективные: социальные роли, участие в общественной жизни, род занятости, стратегия экономического поведения, широта социальных связей и субъективные: удовлетворённость социальными ролями, участием в общественной жизни, родом занятости, стратегией экономического поведения, широтой социальных связей). Кроме того, в число измеряемых индикаторов были включены показатели культурного капитала инвалидов как индикаторы их вовлечённости в процесс арт-терапии (такие как частота посещения культурных мероприятий, учреждений культуры, интериоризированность произведений искусства, занятие творчеством) [1].

Результаты исследования и их обсуждение

В процессе анализа указанных показателей была разработана типология стратегий социальной адаптации инвалидов и установлена взаимосвязь между этими типами социальной адаптации и уровнем вовлечённости людей с ограниченными возможностями здоровья в различные формы арт-терапии (таблица).

Взаимозависимость типа социальной адаптации инвалидов г. Орла и степени их вовлеченности в процесс арт-терапии¹

Название	Уровень вовлечённости в процесс арт-терапии	Принцип причисления к типу	Удельный вес
Адаптанты	<i>Высокий (интериоризация культурных ценностей и собственное творчество)</i>	3 и более баллов по объективным, 3 и более баллов по субъективным показателям адаптированности	14%
Субъективные адаптанты	<i>Средний (отсутствие интериоризации культурных ценностей при наличии творческой самореализации)</i>	2 и менее баллов по объективным, 3 и более баллов по субъективным показателям адаптированности)	23%
Субъективные дезадаптанты	<i>Низкий (частичная интериоризация культурных ценностей при отсутствии творческой самореализации)</i>	3 и более баллов по объективным, 2 и менее баллов по объективным показателям адаптированности)	27%
Дезадаптанты	<i>Низкий (отсутствие интериоризации культурных ценностей при отсутствии творческой самореализации)</i>	2 и менее баллов по объективным, 2 и менее баллов по объективным показателям адаптированности)	36%
Итого:			100%

¹ В процессе анализа каждого исследовательского случая 1 балл присваивался адаптированности по данному индикатору, 0 баллов – при выявлении дезадаптированности по данному индикатору.

Как видно из данных таблицы, существует прямо пропорциональная связь между уровнем вовлеченности инвалидов в процесс арт-терапии и степенью их социальной адаптированности. Другими словами, чем активнее человек с ограниченными возможностями здоровья вовлечен в различного рода арт-терапевтические формы, тем он более социально адаптирован. Наибольший удельный вес в структуре опрошенных людей с ограниченными возможностями здоровья составляют дезадаптанты, сочетающие низкий уровень объективных критериев социальной адаптации и низкий уровень удовлетворенности различными сторонами своей жизни, большей частью они являются женщинами предпенсионного возраста и пожилыми женщинами. Для них характерен ярко выраженный пессимизм в сочетании с низким уровнем удовлетворения социальных потребностей. Это может объясняться тем, что данная социально-демографическая группа испытывает негативное воздействие одновременно нескольких факторов: ограниченные возможности в условиях инвалидности, социальные проблемы пожилого возраста и обладание социальным статусом пожилой женщины-инвалида. В России данный ролевой набор отражается на социальном самочувствии человека весьма отрицательно, и требуется изменение не только системы мер социальной поддержки, но, прежде всего, общественного дискурса и отношения общества к пожилой женщине с ограниченными возможностями здоровья. Необходимо преодоление дискриминацион-

ных аттитюдов и стереотипов, детерминирующих социальную дезадаптацию данной категории населения. Указанные факторы во многом детерминируют низкий социально-культурный статус представителей этой модели социальной адаптации, в частности, низкий уровень интериоризации ими культурных ценностей и отсутствие установок на творческую самореализацию.

Второй по распространенности моделью социальной адаптации инвалидов является «субъективная дезадаптация», сочетающая высокий уровень объективных критериев социальной адаптации и низкий уровень удовлетворенности различными сторонами своей жизни, чаще всего эта модель представлена молодыми женщинами и женщинами среднего возраста (до 35 лет). Интерпретировать данное обстоятельство вполне целесообразно в опоре на исследование Е.Р. Ярской-Смирновой и Э.К. Наберушкиной [4]. В данном исследовании показано, что гендер выступает важнейшим фактором переживания человеком инвалидности. Согласно основному заключению исследователей, женщина-инвалид испытывает ещё более негативное дискриминационное воздействие со стороны общественного мнения, чем мужчина с инвалидностью. Речь идёт о культивируемых в общественном дискурсе представлениях о женщинах-инвалидах как о больших, которые нуждаются в постоянной заботе и помощи, которые не в состоянии социально, лично и творчески реализоваться. Дополнив указанные дезадаптирующие обстоятельства женщины-инвалида исторически

сложившимся отсутствием возможностей посетить учреждения культуры и приобщиться к культурным ценностям, можно получить представление об основных причинах, по которым, в частности, молодые женщины с ограниченными возможностями здоровья и женщины-инвалиды среднего возраста имеют довольно низкий социально-культурный статус. Именно данными факторами, на наш взгляд, определяется доминирование среди субъективно-дезадаптированных респондентов феминной гендерной группы в возрасте до 30 лет.

Несколько менее распространены в структуре опрошенных инвалидов субъективные адаптанты, совмещающие низкий уровень объективных критериев социальной адаптации и высокий уровень удовлетворенности различными сторонами своей жизни, они представляют собой оптимистички настроенную общность людей с ограниченными возможностями здоровья. Эту жизненную позицию занимают чаще всего мужчины и женщины в возрасте до 36 лет, имеющие возможность работать и участвовать в деятельности общественных организаций, организаций взаимопомощи инвалидов, а также творческих коллективах инвалидов и учреждений социально-культурной реабилитации. Общим ресурсом социальной адаптации представителей данного типа являются оптимистические и социально позитивные установки в оценке своей жизненной ситуации. Для них характерен инновационный механизм социальной адаптации, включающий в том числе использование возможностей творческой самореализации как фактора повышения личностной самооценки. Помимо занятия творчеством представители данного типа социальной адаптации сублимируют свои жизненные ограничения в участие различного рода общественных инициативах, а также исполнением ключевых ролей в семье. Данный ресурс обеспечивает человеку с ограниченными возможностями здоровья ощущение социальной значимости, формирование позитивной самооценки и довольно высокий социально-культурный статус.

Наконец, наименее распространенным типом в структуре опрошенных инвалидов являются адаптанты. Сопряжение этого типа социальной адаптации с социально-демографическими признаками показало, что две трети представителей этого типа во всех регионах – молодые мужчины (до 30 лет). Для них характерно сочетание высокой социальной активности и высокого уровня удовлетворенности различными

сторонами своей жизни. Чаще всего такая позиция молодых мужчин связана с наличием одного или нескольких жизненных ресурсов, компенсирующих их ограниченные возможности здоровья: оказание постоянной поддержки и участия родителей и семьи в жизни молодого человека, наличие реализованного и реализующегося творческого таланта или сферы профессиональной самоактуализации. Другими словами, развитие творческих задатков, посещение культурных мероприятий, различного рода учреждения культуры и в целом высокий социально-культурный статус данной части опрошенных инвалидов напрямую коррелирует со степенью их социальной адаптированности.

Продолжая анализ влияния вовлеченности инвалидов в различные формы арт-терапии, обратимся к результатам исследований культурного капитала инвалидов как показателя, отражающего уровень обеспечения доступности данной социальной группы к культурным ценностям страны, предпринятых Г.Г. Карповой [2], П.В. Романовым и Е.Р. Ярской-Смирновой [3, 4]. В контексте нашего предмета культурный капитал может отражать степень интериоризованности культурных ценностей как неотъемлемой части пассивных форм арт-терапии.

Анализируя итоги указанных исследований в Саратовской, Костромской, Московской областях и г. Санкт-Петербурге и сопоставляя их с результатами нашего исследования в г. Орле, г. Туле и г. Калуге, отметим, что в среднем по всем изученным городам лишь менее третьей части людей с ограниченными возможностями здоровья имеют возможность и желание посещать учреждения культуры и культурно-массовые мероприятия. Отмечая различия в оценке самими инвалидами разных территорий степени доступности культурных ценностей, укажем на то, что в г. Санкт-Петербурге люди с ограниченными возможностями здоровья заявляют о существенных позитивных изменениях в создании безбарьерной среды в городе и в самих учреждениях культуры и досуга. Важно указать также на довольно высокий уровень информирования инвалидов о возможностях посещения тех или иных учреждений социально-культурной сферы. Внимания заслуживает и реализованная в г. Санкт-Петербурге инициатива по созданию так называемых интерактивных карт безбарьерной среды, в которых аккумулированы сведения о 1300 доступных объек-

тах, куда можно попасть на инвалидной коляске в 70 регионах страны. Таким образом, г. Санкт-Петербург имеет наиболее высокие показатели процесса социально-культурной инклюзии людей с ограниченными возможностями здоровья, и в частности, их вовлечения в различные формы арт-терапии. Во всех участвовавших в рассматриваемом исследовании регионах (за исключением г. Санкт-Петербург), а также городах Орле, Туле и Калуге люди с ограниченными возможностями здоровья имеют возможность участвовать лишь в так называемых «спецмероприятиях» для инвалидов, приуроченных к неделе инвалидов, Дню защиты прав инвалидов и т.д. Этот безальтернативный сценарий «разовой» интеграции вовсе не способствует ощущению инвалидами социальной включенности и адаптированности.

Весьма значимые для нашей работы данные получили П.В. Романов и Е.Р. Ярская-Смирнова [6, 7], предприняв исследование в рамках проекта «Система реабилитационных услуг для людей с ограниченными возможностями в РФ». В этом исследовании нас особенно интересуют сведения о ресурсах социальной интеграции и адаптации инвалидов, с точки зрения самих людей с ограниченными возможностями здоровья. Так, учеными установлено, что общественные организации являются значимым ресурсом социальной и социально-культурной инклюзии и, в первую очередь, детей-инвалидов. Для семей таких детей общественные организации – ресурс поддержки и необходимой помощи, однако, как показал опрос, большая часть родителей детей с ограниченными возможностями здоровья не информированы о существовании таких объединений. В рамках рассматриваемого исследования предпринят довольно показательный анализ динамики причин, по которым инвалиды не состоят в общественных организациях. Авторы выявили позитивную тенденцию: если в 1991 г. люди с ограниченными возможностями здоровья в 50% случаев не знали о существовании общественных организаций инвалидов, в частности, Всероссийского общества инвалидов, то в 2008 г. 67% опрошенных инвалидов считали себя частью сообщества людей с ограниченными возможностями здоровья и 42% (в частности, инвалидов по зрению и инвалидов по слуху) были активными участниками деятельности общественных организаций.

По данным нашего исследования, значительная доля людей с ограниченными возможностями здоровья признаёт общественные организации, в рамках кото-

рых осуществляются различные формы арт-терапии, важным ресурсом своей социально-культурной адаптации. Вместе с тем активное участие всех опрошенных инвалидов в деятельности общественных объединений и культурных мероприятиях, организуемых ими, затрудняется отсутствием безбарьерной среды и ограниченными возможностями самих общественных организаций в приобщении к своей социально-культурной деятельности всех желающих людей с инвалидностью

Говоря о препятствиях инклюзии инвалидов в различные формы арт-терапии, отметим, что согласно всем указанным исследованиям числе препятствий увеличения размера их культурного капитала назвали чаще всего такие препятствия, которые вполне логично и справедливо считать барьерами всего процесса социальной адаптации. Среди них – отсутствие безбарьерной среды, обеспечивающей доступ к учреждениям социально-культурной сферы и отсутствие безбарьерной среды в самих этих учреждениях (в среднем более двух третей всех опрошенных), а также высокий уровень цен на услуги учреждений культуры и досуга (в среднем более половины всех респондентов). Весьма примечательно, что в среднем по всей совокупности опрошенных около восьми процентов инвалидов назвали в качестве основного препятствия ощущение неприязни со стороны окружающих. Таким образом, устранения объективных барьеров и обеспечения физической доступности учреждений социально-культурной сферы в ряде случаев недостаточно. Следует особое внимание уделить существующим негативным стереотипам инвалидности и преодолению общественной неготовности адекватно воспринимать присутствие лиц с ограниченными возможностями здоровья и нетипичной внешностью. В совокупности с данными о низкой удовлетворённости инвалидов различными сторонами своей жизни все рассмотренные показатели указывают на существование прямой зависимости между вовлечённостью инвалидов в различные формы арт-терапии, в частности, возможностью посещать учреждения культуры, культурно-досуговые мероприятия или заниматься собственным творчеством и степенью их социальной адаптации.

Заключение

Резюмируя итоги исследования, отметим, что его данные служат эмпирическим свидетельством существенного влияния

различных форм арт-терапии на социальную адаптацию инвалидов. Таким образом, формируя благоприятные условия социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья, государству необходимо особое внимание уделять обеспечению доступа инвалидов к учреждениям культуры, культурно-массовым мероприятиям, занятию коллективным и индивидуальным творчеством, словом, вовлечению их в активные и пассивные формы арт-терапии.

Список литературы

1. Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2002. – № 5. – С. 60.
2. Карпова Г.Г. Инвалиды и культурная политика // Социологические исследования. – 2010. – № 10. – С. 74–80.
3. Романов В.П., Ярская-Смирнова Е.Р. Инвалиды и общество: двадцать лет спустя // Социологические исследования. – 2010. – № 9. – С. 50–58.
4. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. – Саратов: Научная книга, 2006. – 253 с.
5. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. – Новосибирск: Наука, 2002. – 422 с.

Referents

1. Bourdieu P. Ekonomicheskaya sotsiologiya – Economic Sociology. 2002. no. 5, pp. 60–65.
2. Karpova G.G. Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Research. 2010. no. 10. pp. 74–80.
3. Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Research. 2010. no. 9. pp. 50–58.
4. Romanov P., Yarskaya-Smirnova E. Politika invalidnosti: sotsialnoe grazhdanstvo invalidov v Rossii [Disability policies: social citizenship disabilities in Russia]. Saratov, Scientific Book, 2006. 253 p.
5. Romm M.V. Adaptatsia lichnosty v obschestve: teoreticheskie i metodologicheskie aspekty [Adaptation of the individual in society: theoretical and methodological aspects]. Novosibirsk, Science, 2002. 422 p.

Рецензенты:

Малацай Л.В., д.искусствов., профессор кафедры хорового дирижирования ФГБОУ ВПО ОГИИК, г.Орёл; №

Пашин Л.А., д.соц.н., профессор кафедры социологии и психологии управления РАНХиГС при Президенте РФ (Орловский филиал), г. Орёл.

Работа поступила в редакцию 10.01.2013.